

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(Еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во все города Имперіи.

На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во все города Имперіи.

На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во все города Имперіи.

На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербурѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ,

съ 1-го поля.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всеми приложеніями.

СОДЕРЖАНІЕ: Описание модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Описание раскр. карт. № 23. — Практическіе совѣты. — Загадочное убійство, К. Грина (съ англійскаго, продолженіе). — Языкъ цвѣтовъ. — Екатерина Великая въ домашней жизни. — Изготовленіе шляпъ (продолженіе). — Кухня. — Смѣсь. — Женская хроника. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Описание модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

1. Выѣздной костюмъ изъ этамина экрю съ кирпичнаго цвѣта бархатными подосами. Фальшивая юбка покрыта плиссированнымъ воланомъ, поднимающимся очень высоко слѣва. Тюникъ образуетъ пышно собранный передникъ, открывающій весь лѣвый бокъ и задрапированный складками подъ круглымъ, бучатымъ пуфомъ. Тюникъ обшитъ тонкимъ шерстянымъ кружевомъ; слѣва маленькое панье. Этаминовый корсажъ открытъ шалью на бархатномъ пластронѣ; передъ застегнутъ внизу; пластронъ застегивается подъ лѣвымъ краемъ корсажа. Спина фасона портной съ двумя маленькими остроугольными басками; съ ворота спускается кружевной воланъ, обрисовывающій на корсажѣ фигуру и окаймляющій зубцы баски. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, обшитъ кружевнымъ воланомъ и отдѣланъ сверху бархатнымъ угломъ. Черная соломенная шляпа вышитая бисеромъ. Сбоку, кокарда изъ кирпичной бархатной ленты и муара бѣжъ. Чулки изъ нитянаго кружева бѣжъ; башмаки изъ кирпичнаго цвѣта кожи съ бантикомъ изъ черной ленты и черной обшивкой. Красный фаявый зонтикъ съ кружевомъ экрю. Матер. надо 25 ар.

2. Русская рубашка. Ночная мужская рубашка изъ бѣлаго полотна отдѣлана широкими прошивками русской вышивки. Застежка слѣва.

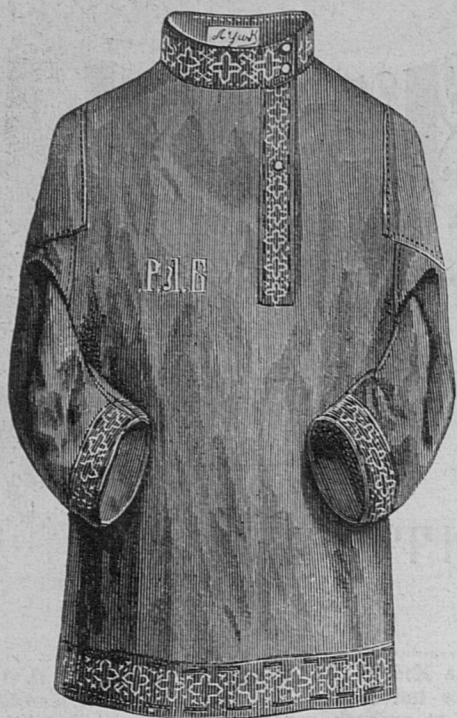
3. Японскій экранъ на лакированной подставкѣ, въ видѣ большаго вѣера, ставится передъ каминомъ; очень красивый и изящный.

5. Вышитая полоса по пологну бизъ. Вышивка гладью. Листья различныхъ зеленыхъ оттенков; розовые и синіе плоды филейнымъ швомъ. Коемка вокругъ крестиками и булонскимъ швомъ золотымъ шелкомъ и гранатовымъ гарусомъ.

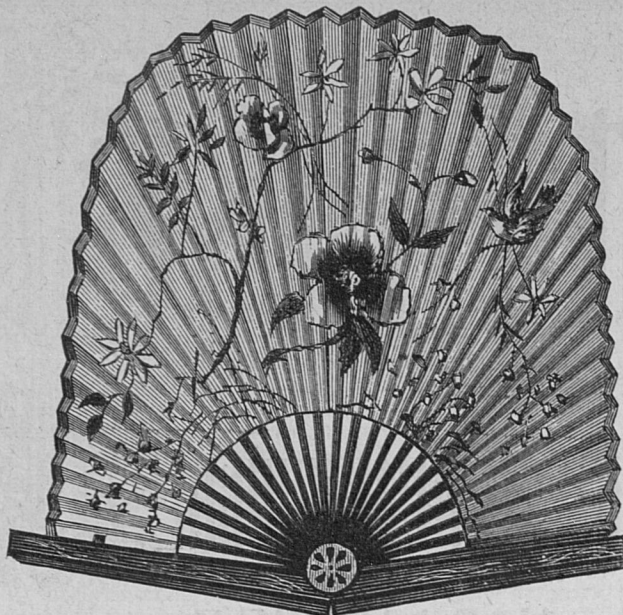
6. Матинэ изъ сюра мервелье. Передъ скрещенъ справа налѣво и полураскрытъ на гладкомъ пластронѣ; край переда образуютъ плиссированную драпировку съ обѣихъ сторонъ. Спина фасона колонна съ двойной круглой складкой посрединѣ. Прямой воротникъ покрытъ кружевнымъ воланомъ. Прямой рукавъ, стяннутый у кисти плиссирован-

1. Выѣздной костюмъ изъ этамина экрю. Выкройка—75 к.

ной обшивкой, покрытой кружевной манжеткой. Два волана изъ саксонскаго кружева окаймляютъ край матине.

2. Русская рубашка

3. Японскій экранъ

11. Чулокъ изъ нитянаго кружева. Такого же цвѣта какъ первый, вышить васильками блѣдно-голубымъ шелкомъ.

12. Платье дѣвочки 8—11 лѣтъ. Англійскій фасонъ, изъ вуаля экрю, съ двумя воланами кружевнаго тюля или вышивки по батисту красной и синей бумагой. Передъ застегнуть прямо; съ лѣваго плеча спускается

вомъ плечъ пучокъ атласныхъ лентъ. Матеріи требуется: 8 арш.

13. Туалетъ дѣвочки 6—8 лѣтъ. Костюмъ изъ

6. Матине изъ сюра. Выкройка 45 к.

4—7. Разложенное складное кресло. Удобное для больныхъ, прохладное лѣтомъ.

8. Чулокъ изъ нитянаго кружева, цвѣта бизъ. Весьма изящный и тонкій.

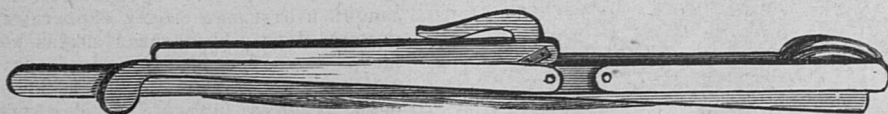
9 и 10. Табуретъ Людовикъ XIV. Два рисунка: рис. 9 изображаетъ готовый табуретъ изъ бѣлаго лакированнаго дерева съ золотымъ узоромъ. На широкой сторонѣ табурета наложена маленькая полоса вышивки въ такомъ же родѣ; края отделаны красивой бахромой изъ гаруса и шелка, оканчивающейся жемчужинами. На рис. 10 узоръ вышивки въ настоящую величину, булонскимъ швомъ по синему сукну. По срединѣ большіе зубцы сдѣланные пестью гарусинками: два розовыя въ срединѣ, два гранатовыя съ боковъ, сдва-

5. Вышитая полоса по полотну бизъ.

снлаго индійскаго кашемира и красной русской тесьмы вышитой синимъ. Юбка съ круглыми складками, обшита внизу тесьмой. Албанская куртка. Передъ расходится на буфчатой шемизеткѣ изъ краснаго сюра. Спина изъ двухъ кусковъ, скруглена среднимъ швомъ; внизу шва разрѣзъ надъ краснымъ атласнымъ бантомъ, покрывающимъ задъ юбки. Прямой воротникъ обшитъ тесьмой. Шляпа изъ синей соломы обшита тесьмой изъ маисовой соломы. Вокругъ тули муаровая лента и маленькая фантазія изъ перьевъ. Красныя вильдековские чулки и ботинки изъ шевро. Матеріи надо: 4 арш.

6 и 14. Матине изъ сюра мервелье и кружева. Передъ въ видѣ кирасы, застегнуть по срединѣ, но правая пола находится на лѣвую и застегивается на бо-

4. Сложенное складное кресло.

ченныя стежками гранатовымъ шелкомъ по розовому гарусу и маковымъ по гранатовому. Лучи въ срединѣ зубцовъ сгруппированы попарно. Одна пара свѣтло-голубая, другая древесная, съ блеклозеленой вѣткой. Въ обѣихъ группахъ цвѣта чередуются, т. е. свѣтлый то снизу, то сверху. Прошивки вокругъ зубцовъ окаймлены булонскимъ швомъ изъ древеснаго гаруса, схваченнаго золотымъ шелкомъ. Въ срединѣ, на равныхъ разстояніяхъ вставлены кусочки полотна экрю, пришитые съ двухъ сторонъ удлиненнымъ фестоннымъ швомъ, а съ другихъ двухъ булонскимъ швомъ древеснаго цвѣта. Надъ этими вставками кресты изъ блѣдно-голубаго и розоваго шелка филозель. Остальныя фигуры изъ краснаго гаруса. Вѣтки бордюра различныхъ оттенковъ; однѣ зеленовато-синія, другія сѣрыя или палевыя. Прежде чѣмъ начинать вышивку, нужно выбрать модель табурета и нарисовать полосу по ширинѣ сидѣнья.

вается на боку. На плечевомъ швѣ, на каждой перед-

прямо плиссированный шарфъ, образующій справа панье и теряющійся подъ широкимъ поясомъ изъ мервелье экрю; панье обшито воланомъ, а второй воланъ на платьѣ окаймляетъ лишь ту часть гдѣ круглый воротникъ изъ двухъ кружевныхъ волановъ, подъ нимъ проходитъ шарфъ и застегивается на плеч.

Воротъ обшить узкимъ кружевомъ; рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ; на пра-

7. Разложенное складное кресло.

8. Чулокъ изъ нитянаго кружева.

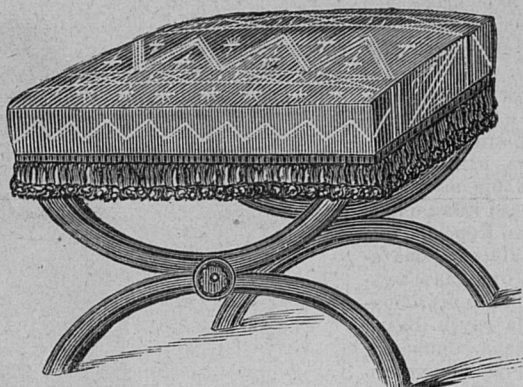
ней полъ оставляютъ припускъ, чтобы плиссировать передъ въ родѣ фишю. Справа складки кончаются посрединѣ, у пуговицы. Спина очень обтянутая; баска обшита кругомъ двумя кружевными воланами. Рукавъ буччатый, стянутый у кисти обшивкой изъ сюра съ пятью рядами строчки. Воротникъ изъ сюра. Вокругъ воротника и обшивки рукавовъ узенькая вышивка по полоскѣ сюра прикрѣпленная первымъ рядомъ строчки. Матеріи надо: 6 арш.

15. Туалетъ дѣвочки 9—10 л. Круглая юбка изъ легкой вигони

экрю, плиссированная чередующимися складками, спереди широкими; съ обѣихъ сторонъ двѣ вышитыя полосы въ видѣ реверовъ; остальная часть юбки — бадине. Передъ плиссированъ и расходуется на вышитой шемизеткѣ или гладкомъ жилетѣ изъ шелкаэкрю, покрытомъ двумя такими же вышитыми полосами, какъ на юбкѣ. Оконечность жилета закрыта большимъ бантомъ изъ рубиноваго бархата. Спина камзола фасона портной съ маленькой плиссированной баской. Воротникъ прямой и рукавъ съ локтемъ съ маленькимъ вышитымъ отворотомъ. Черная соломенная шляпа Амазонка подобная чернымъ бархатомъ. Отдѣлка изъ красиво завязаннаго краснаго фулироваго платка съ бѣлыми горошками. Матеріи надо: 6 арш.

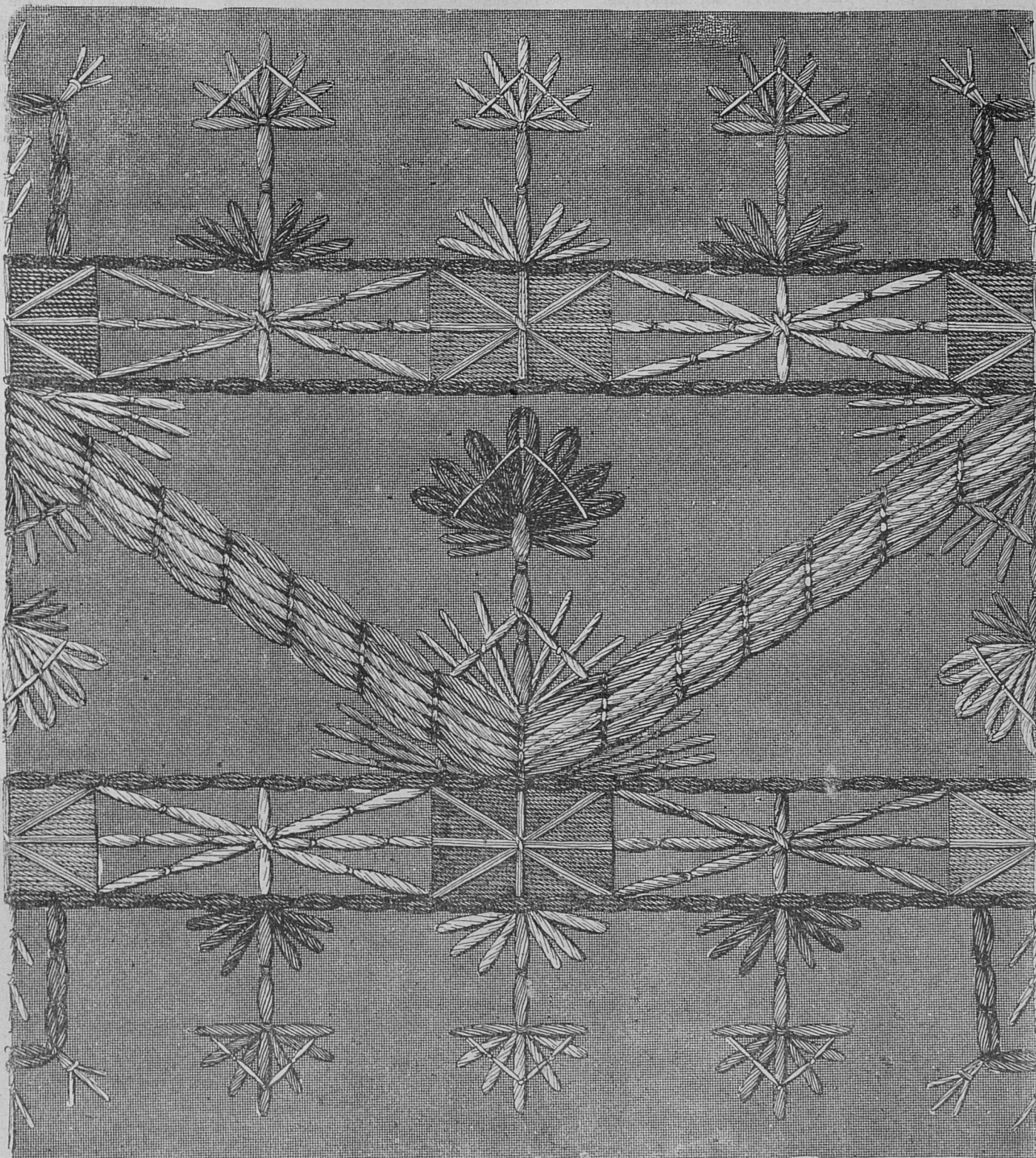
16. Платье дѣвочки 10—12 лѣтъ. Англійское платье изъ китайскаго шелка. Передъ и спина отдѣланы маленькими складками съдѣланными изъ припуска въ матеріи платья на гладкой подкладкѣ. Внизу кружевной воланъ. Позади на юбкѣ пуфъ и плиссе изъ китайскаго шелка. Вокругъ бедръ широкій шарфъ изъ ленты броше, завязанный сзади бантомъ. Воротникъ-пелерина обшить большимъ кружевнымъ воланомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ маленькимъ отворотомъ. Матеріи надо: 15 арш.

17. Городской туалетъ изъ полосатой шерстяной матеріи и тесьмы фантазія. Юбка косыми полосами, собранная у пояса пышно и отдѣланная внизу мохнатой тесьмой фантазія въ 25 с. ширины. Передникъ изъ

9. Табуретъ Людовикъ XIV.

той же матеріи, складчатый вокругъ талии, приподнятый на лѣвомъ бедрѣ, и падающій сзади драпированнымъ пуфомъ. Корсажъ шерстяной. Передъ со шнипомъ застегнуть посрединѣ. Баска обшита шерстяными в-

10. Узоръ для табурета. (См. рис. 9).

суюлками. Вокругъ талии широкій поясъ изъ тесьмы, спускающійся спереди угломъ. Такая же тесьма прикрѣпленная къ швамъ плеча, спускается спереди и сзади, до середины груди. Спина съ длиннымъ шнипомъ. Воротникъ прямой. Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ изъ тесьмы. Круглая соломенная шляпа, съ бантомъ

изъ разноцвѣтныхъ лентъ, и очень расширеннымъ пассомъ. Матеріи надо: 10 арш.

18. Туалетъ для визитовъ. Костюмъ изъ французскаго темнокраснаго фая и бронзоваго бархата фантазія съ коричневыми крапинками. Фальшивая юбка покрыта двумя большими бархатными полотнищами, расходящимися спереди подъ фаявымъ вѣтромъ. Сзади, фаявая юбка плиссированная крупными и трубчатыми складками. Внизу талии фаявый шарфъ, образующій сперва петлю въ родѣ плиссированнаго кока. Корсажъ фаявый, передъ застегнуть

11. Чулокъ изъ нитянаго кружева.

внутренней патой и отдѣланъ двойнымъ бархатнымъ отворотомъ. Два другіе отворота, скроенные вкось, прибавлены внизу къ баскѣ и отдѣляются на фаявомъ шарфѣ. Спина фасона портной, кончается двумя трубчатыми складками на бархатной подкладкѣ. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ съ бархатнымъ отворотомъ. Капотъ изъ бронзоваго бархата жанръ бебе, окаймленный крупнымъ зеленымъ бисеромъ. Бархатныя бриды и металлическій дроздъ. Шелковые бронзовые чулки; ботинки изъ шеврогласе. Матеріи надо: 30 арш.

19. Туалетъ для гулянья, изъ французскаго фая тамбурной вышивки. Фальшивая юбка слѣва покрыта широкой полосой вышивки. Вторая фаявая юбка собранная пышно образуетъ несколько складокъ; сзади она падаетъ прямо, и отдѣлана большимъ бантомъ съ коками изъ бархатной ленты. Справа она покрываетъ вышитую юбку у Корсажъ Директорія. Передъ расходуется шалью на вышитомъ пластронѣ, прикрѣпленномъ справа и застегнутомъ слѣва, и отдѣланномъ двумя бархатными отворотами. Правая нога находится на лѣвую и застегивается сбоку подъ отдѣлкой изъ пуговицъ фантазія. Вокругъ талии плотно обтягивающій бархатный поясъ. Спина фасона портной, прикрѣплена къ юбкѣ крючками, пришитыми вокругъ талии. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ отворотомъ и вышивкой. Круглая соломенная шляпа,

12. Платье дѣвочки 8—11 лѣтъ. Выкройка—45 к.

съ драпировкой изъ набивнаго цвѣта фуля а спереди. Поля узкія и слегка приподняты. Матеріи надо 28 арш.

20. **Городской туалеть**, изъ ажурнаго этамина и муара. Фальшивая юбка покрыта воланомъ плиссе и отдѣлана слѣва большимъ бархатнымъ біе вышитымъ внизу. Спереди юбки очень длинная драпировка. Корсажъ изъ этамина и муара. Передъ, застегнутый посрединѣ, отдѣланъ муаровой вставкой съ реверомъ, образующимъ остріе на груди. Виска изъ муароваго ревера. Спина фасона портной, кончается цузомъ изъ петель широкой атласной ленты. Прямой муаровый воротничекъ. Рукавъ съ локтемъ, съ муаровымъ отворотомъ. Муаровый шапотъ, пасть покрытъ бисеромъ. Бисерныя крылья связаны бархатнымъ бантикомъ. Матеріи надо 30 арш.

21. **Туалеть для экскурій**. Костюмъ изъ кашемира цвѣта подареннаго хлѣба (pain brûlé) съ отдѣлкой изъ полосъ вышитыхъ краснымъ гарусомъ. Фальшивая юбка покрыта юбкой бадие, окаймленной широкой полосой вышивки. Простой тюникъ образуетъ маленькій задранированный передничекъ и пучокъ, очень короткій сзади. Корсажъ застегнутъ внутренней патой, съ елочными стежками въ два ряда вдоль застѣжки. Двѣ вышитыя паты на

13. Туалеть дѣвочки 6—8 лѣтъ. Выкройка—45 к.

плечахъ образуютъ какъ бы бретели и доходятъ до низа спины, окаймляя третью полосу, посрединѣ спины. Передній и задній шнпы корсажа покрыты драпировкой тоника. Правой воротничекъ покрытъ тесьмой. Рукавъ съ локтемъ, съ вышитымъ отворотомъ. Шляпа изъ коричневой англійской соломы, отдѣланная коричневымъ бархатомъ и голубинымъ крыломъ. Красныя енльдекосовыя чулки и башмаки изъ матоваго шевро. Матеріи надо 12 арш.

22—24. Два узора для угла платка, крышки ящика, подушки для булавокъ и т. п. Вышивка бѣлой или цвѣтной бумагой.

23. Птица, вышивка гладью или тамбуромъ, для крышки ящика, бювара и т. п.

25—26. **Туалеть изъ полосатой шерстяной матеріи** кремъ и гранатовый и сора кремъ. Правую переднюю полу припустить на 10 с., такъ какъ она скрещивается на лѣвую. Корсажъ отдѣланъ двумя большими реверами Директоріи. Спереди два ряда большихъ пуговицъ; отвороты изъ сора кремъ на рукавахъ прихвачены такими же пуговицами. Гладкая юбка сора, съ полотнищемъ-передникомъ длиною въ 1 м. 05, и пятью прямыми полотни-

14. Матине изъ сора кремъ и кружевъ.

щами длиною въ 1 1/2 ар. Вторая юбка рединготъ пришта сборками къ корсажу и состоитъ изъ четырехъ полотнищъ (широкой матеріи) длиною въ 1 м. 10. Посрединѣ спереди эта юбка расходится и подбита легкимъ шелкомъ кремъ или гранатовымъ. Матеріи надо: 10 арш. сора на юбку и отвороты корсажа; 9 арш. полосатой шерстяной матеріи, изъ нихъ: 6 арш. на юбку, 2 арш. на корсажъ; 12 арш. подкладки подъ юбку рединготъ.

27. **Визитъ** изъ тисненнаго бархата лутръ украшеннаго перьями. Матеріи надо: бархату—6 арш. подкладки—6 арш. и 7 1/2 арш. полосъ изъ перьевъ.

28—29. **Туалеть изъ муара** кремъ и полосатой ткани изъ шерстянаго кружева и муара, отдѣланый кружевомъ кремъ и бисерными висюльками. Виска камзола спереди длиною въ 25 с., начиная отъ талии, а у бочка въ 45 с., такъ какъ она здѣсь загибается, образуя петлю. Спина фасона принцесса. Гладкій пластронъ кончается у талии. Нижняя шелковая юбка состоитъ изъ 1 полотнища передника длиною въ 1 м. 05, 2 по-

15. Туалеть дѣвочки 9—10 лѣтъ. Выкр.—45 ч.

лотнищъ углами въ 1 м. 05, и 1 прямого полотнища въ 1 м. 10. Подолъ обшитъ муаровымъ плиссе въ 15 с. вышины. Вторая юбка соединяется съ юбкой принцесса образующей спинку, изъ полосатой ткани, состоитъ изъ 2 полотнищъ съ каждой стороны длиною въ 1 м. 10 и изъ 2 полотнищъ для передника длиною въ 1 м. 05. Жилетъ или пластронъ обшиты съ обѣихъ сторонъ кружевнымъ кокилье въ 10 с. ширины, продолжающимся на юбку по обѣ стороны передника. Изъ каждаго кокилье выходитъ большая бисерная висюлька. Воротничекъ муаровый съ кружевнымъ кокилье и висюльками внизу рукава. Спереди на камзолѣ, съ боковъ два маленькіе кармаза Людовикъ XV, длиною въ 15 с. и вышиною въ 7 с. Матеріи надо: 10 ар. муара для нижней юбки, ея плиссе и пластрона корсажа. 22 арш. полосатой матеріи, изъ нихъ: 5 ар. на камзолъ кромѣ спины; 8 арш. для спины и ея юбки; 6 ар. для боковъ юбки; 3 арш. для передника. 6 м. кружева для кокилье. 45 бисерныхъ висюлекъ.

16. Платье дѣвочки 10—12 лѣтъ. Выкройка—45 к.

17. Городской туалеть. Выкройка—75 к.

18. Туалеть для визитовъ. Выкройка—75 к.

19. Туалеть для гулянья. Выкр.—75 к.

20. Городской туалеть. Выкройка—75 к.

21. Туалеть для экскурій. Выкройка—75 к.

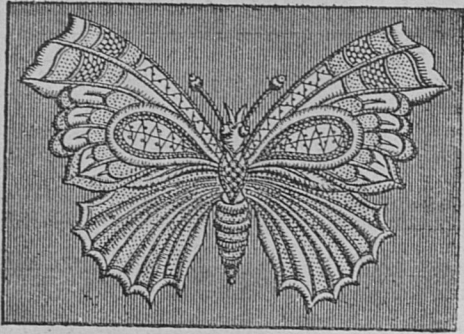
Хроника моды.

Наибольше употребительная и модная верхняя одежда въ предстоящемъ осеннемъ сезонѣ, кромѣ жакета, будетъ т. наз. накидка Clara Soleil, весьма изящная. съ

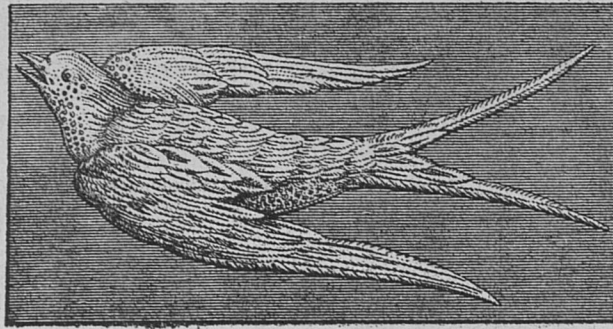
сонъ такой же, только это была просто пелерина, съ маленькимъ остриемъ спереди и изгибомъ по талии, которую она покрывала, изъ мохнатой коричневой шерстяной ткани съ красными крапинками. Отдѣлка состояла изъ тройнаго ряда петличекъ изъ шерстяной

руки, какъ для визитнаго рукава. На высоту сгиба у кисти разръзъ, придающій одеждѣ кокетливый видъ.

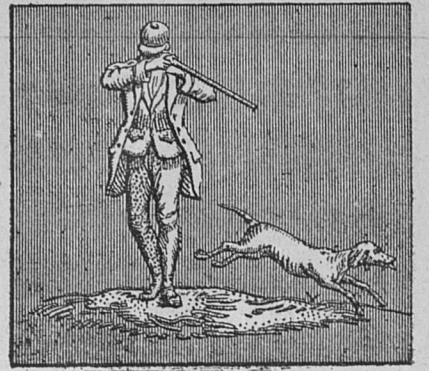
Дѣти по прежнему больше всего носятъ джерзей. Очень красивы костюмы изъ бѣлаго джерзей, для мальчиковъ, съ обтянутыми панталонами, застѣнутыми

22. Узоръ для угла платка.

23. Птица, вышитая гладью или тамбуромъ.

24. Узоръ для угла платка.

25—26. Туалетъ изъ полосатой шерстяной матеріи.

27. Визитъ изъ тисненого бархата.

сложеннымъ на себѣ широкимъ рукавомъ, короткая какъ пелерина, съ весьма умѣренной отдѣлкой, а иногда и вовсе безъ нея.

Мы видѣли прелестную модель, немного отличающуюся отъ Клара Солейль отсутствіемъ рукава. Фа-

тесмы подъ цвѣтъ ткани. Это очень красиво, просто и удобно.

Такую же модель мы видѣли изъ синяго сукна обшитую узкой золотой тесьмой и басонной бахромой съ агрантомъ. Съ плеча идетъ шовъ вдоль по сгибу

подъ коленнымъ и матроской рубашкой, открытой на бѣломъ жилетѣ, вышитомъ золотомъ. Рукава вышиты также. Воротникъ изъ синяго сюра. На головѣ нормандская шапочка изъ бѣлаго джерзей, обшита узкой золотой тесьмой.

Двочки носят бѣлый джерзей на круглой юбкѣ изъ бѣлаго фуляра или мервелье. На груди и на рукавъ шифръ или морская эмблема.

Послѣ джерзей, самый употребительный фасонъ есть блуза, конечно наибольше удобная для ребенка, какъ нисколько не стѣсняющая свободы движенія.

Описаніе раскрашенной картины № 23.

(Приложеніе ко II и III изданіямъ).

Дачные туалеты.

1. Костюмъ изъ голубаго фуляра съ бѣлыми горшками. Фальшивая юбка покрыта фуляр-вой юбкой бадине. Правый бокъ задрапированъ какъ передъ обыкновеннаго тюника и скрывается сбоковъ подъ фуляровымъ шарфомъ въ видѣ кокарды, съ двумя концами обшитыми на краю пучкомъ бисера. Правая сторона, жанръ Директорія, можетъ быть фасона принцесса или отдѣльный отъ корсажа, и падаетъ въ видѣ полотнища редингота совершенно гладко, съ широкимъ фавымъ или гладкимъ фуляровымъ отворотомъ. Сзади задрапированный, очень объемистый цуфъ. Корсажъ фулярный, застегивается прямо внутренней патой и слегка скрещенъ слѣва и право, съ широкимъ реверомъ. Спина фасона портной; вокругъ талии грегеновая лента. Прямой фавый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ фавымъ отворотомъ. Шляпа изъ английской соломѣ, тулья окутана бѣлой кисеей. Спереди два маленькіе атласные и бархатные бантика. Перчатки изъ шелка экрю. Фильдекосовые синіе чулки вышитые розовыми бутонами. Богинки изъ матеріи бѣжъ съ обложкой изъ шевро.

2. Костюмъ изъ гладкой вигони и вуала вышитаго кирпичными кружками. Фальшивая юбка покрыта вигоневой юбкой бадине. Тюникъ пришитъ à la Bretonne по контуру лица, съ нѣсколькими рядами кулесе. Одно полотнище справа скроено длиннѣе и прикрѣплено у лѣваго бока; слѣва буфчатое панье, а сзади полотнище задрапированное въ такомъ же рѣдѣ какъ это панье, пыльное и круглое. Корсажъ камзолъ изъ вигони. Переднія полы совершенно расходятся на плиссированномъ бѣломъ батистовомъ жилетѣ, сдѣланномъ на подобіе дѣтскихъ нагрудниковъ и застегнутомъ позади. Широкий фавый поясъ кирпичнаго цвѣта обрываетъ на жилетѣ шнуръ и застегивается сзади. Передъ камзола короткій, отдѣланный пуговицами. Спина фасона портной, съ двумя маленькими отдѣльными патами и двойной круглой складкой посрединѣ. Прямой вигоневой воротникъ покрытъ батистомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ батистовымъ отворотомъ на отворотѣ изъ шелка. Шляпа Бурреле изъ золотистой соломѣ, отдѣланныя шарфомъ изъ вышитой кисеи и большой птицей. Нитяные полосатые чулки. Лакированные башмаки.

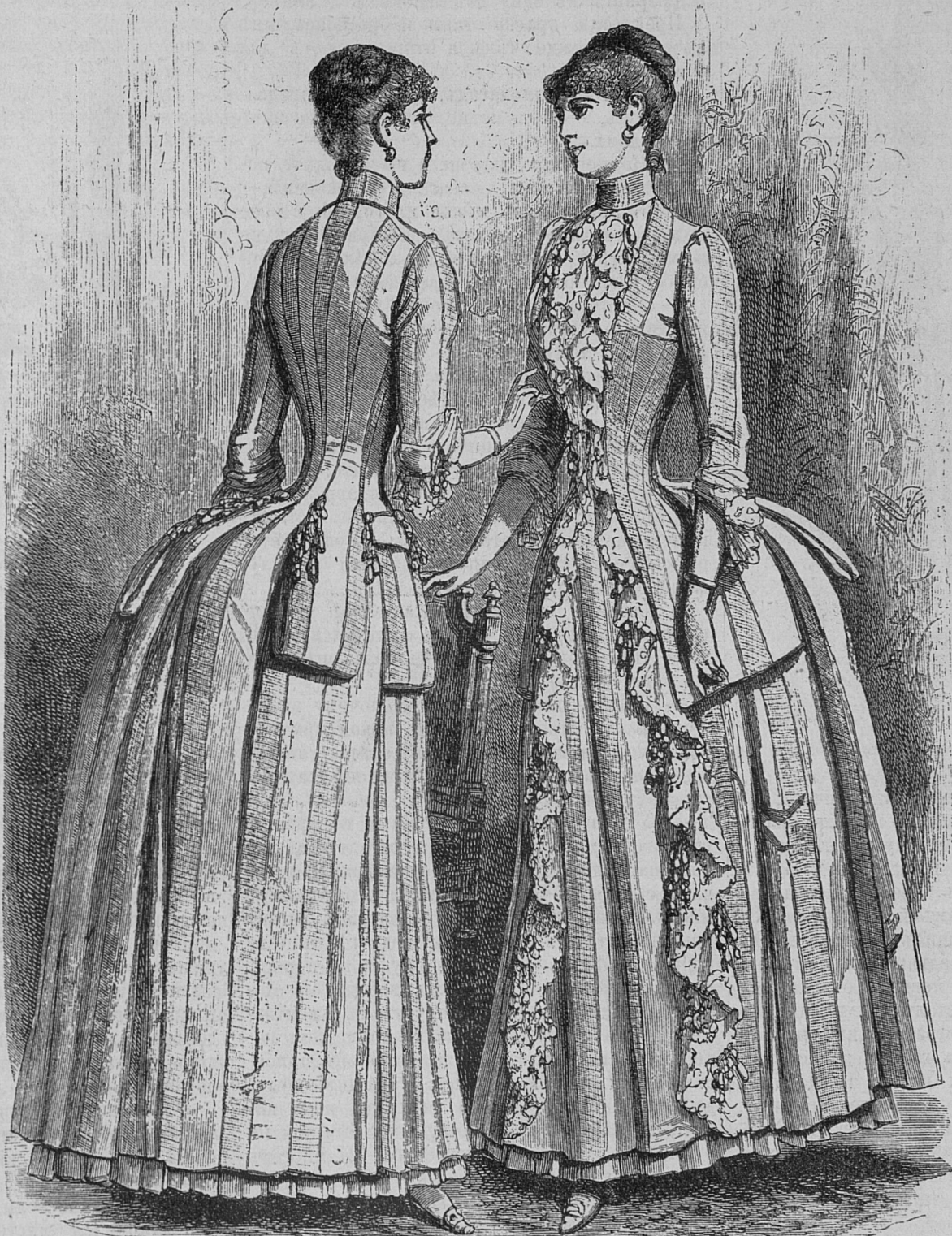
ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Откармливаніе каплуновъ въ двѣ недѣли. Каплуновъ запираютъ въ чистый посыпанный пескомъ амбаръ, и кормятъ толченымъ сыромъ, пшеномъ и кислымъ молокомъ. Въ первое время нужно ставить свѣжую пищу каждый день, потомъ птица начинаетъ вѣшать меньше, но кислое молоко слѣдуетъ давать свѣжее по-

стоянно. Мясо такимъ образомъ откармливаемыхъ каплуновъ превосходно и походить на фазанье. Дольше 16 дней нельзя ихъ откармливать, иначе они опять начнутъ худѣть.

Чтобы на канарейкахъ не заводились паразиты нужно прежде держать ихъ по возможности чисто. Если же несмотря на это все-таки окажутся паразиты, то ихъ уничтожаютъ порошкомъ отъ насѣкомыхъ и тинктурой изъ него. Птицу берутъ осторожно за голову между большимъ и указательнымъ пальцами, такъ чтобы не повредить ей и въ тоже время чтобы она не могла вырваться, и кисточкой намазываютъ ей затылокъ и плечи слабымъ растворомъ глицерина (1,20 воды), а затѣмъ посыпаютъ ее лучшимъ порошкомъ, и

каютъ руками не снимая, потомъ осторожно поднимаютъ первый слой, выжимаютъ, не крутя, руками (а не машиной), перекалываютъ гладко въ другое корыто и т. д. пока все занавѣси опятъ будутъ уложены. Между тѣмъ, въ большой котелъ кипятка бросаютъ нарезанное кусками бѣлое мыло, наливаютъ его густой пѣной занавѣси, и оставляютъ простыть, закрывъ корыто простыней. Затѣмъ снова повторяютъ ту же процедуру пока пѣна не станетъ чистой. На ночь вымытыя занавѣси остаются мокнуть въ чистой водѣ. На слѣдующее утро, все еще сложенные занавѣси крахмалятъ, синятъ, и тогда только развѣшиваютъ на веревки для просушки, причемъ предварительно ихъ осторожно вытягиваютъ въ надлежащую форму. Когда высохнутъ, ихъ завертываютъ гладко въ простыни и гладятъ.

28—29. Туалетъ изъ муара кремъ и полосатой ткани.

сажаютъ въ новую клетку, гдѣ на двѣ ящика вмѣсто песка положенъ толстый слой пропускной бумаги. На слѣдующій день канарейкъ ставятъ для купанья тепловатую воду. Эту операцію повторяютъ черезъ 3—4 дня, а если нужно, то и въ третій разъ. Старую клетку нужно также тщательно очистить и во все щели насыпать порошокъ, также тщательно вычистить то мѣсто, гдѣ висѣла клетка, а птицу въ новой клеткѣ повѣсить на новое мѣсто.

Для мытья тюлевыхъ занавѣсей ихъ складываютъ продолговатымъ четырехугольникомъ, не сшивая, кладутъ одну на другую въ корыто, наливаютъ теплою очень густой пѣной отъ чернаго мыла и оставляютъ такъ на нѣсколько часовъ. Затѣмъ ихъ жмутъ и тща-

Если куры начинаютъ нести жировыя яйца, это есть признакъ чрезмѣрнаго кормленія или же старости. Въ первомъ случаѣ очевидно что нужно дѣлать, вторымъ, слѣдуетъ курицу сварить, какъ пережившую свою пользу. Вообще куры — не должны быть старше трехъ лѣтъ. Если между несущими жировыя яйца есть куры очень хорошей породы, которыхъ жалъ колоть, то ихъ буквально нужно посадить на хлѣбъ и на воду, съ прибавкой травы, песку и извести (лучше всего толченая въ ступкѣ известка со старыхъ стѣнъ) и держать ихъ на такой діетѣ отъ двухъ до трехъ недѣль. Тогда онѣ вновь занесутъ хорошія яйца.

Мытье шелка. 1 бут. спирта, 15 частей меда и 15 ч. зеленого мыла смѣшиваются въ горшкѣ. Шелковую матерію раскладываютъ на доскѣ, и крѣпко вытираютъ смѣсью посредствомъ фланелевой тряпки. Каждый кусокъ или полотнище немедленно послѣ этого прополаскивается теплой водой и затѣмъ кладутся въ корыто съ холодной водой, и лежатъ тамъ пока все платье будетъ вычищено. Вода должна покрывать все куски. Затѣмъ шелкъ хорошо выжимаютъ, прополаскиваютъ въ водѣ смѣшанной со спиртомъ и опятъ выжимаютъ. Завернувъ ткань въ чистую простыню, ее катаютъ па каткѣ, обращая вниманіе на то, чтобы не было складокъ и чтобы не попалъ какой-нибудь камешекъ. Прокатавъ, шелкъ гладятъ съ лѣвой стороны, по прямой ниткѣ.

Заболѣваніе куръ отвердѣлостью въ зобу обыкновенно кончается смертью. Чтобы по возможности предупредить такой исходъ, нужно дать проглотить курицѣ столовую ложку масла: 2 части прованскаго и 1 часть кастороваго. Зобъ нужно обернуть компрессомъ изъ тепловатой воды, мѣняя его каждыя 10 минутъ, и если отвердѣлость сдѣлается мягче, то

пожимая ее осторожно, нужно стараться вытолкнуть затвердѣвшія зерна обратно въ клювъ. Конечно, при этой операціи нужно давать птицѣ по нѣсколько минутъ отдыха между каждымъ нажиманьемъ. Если зобъ освободится хоть немного, то курица выздоровѣетъ.

Гусеницы съ фруктовыхъ деревьевъ уничтожаются слѣдующимъ образомъ: при тихой погодѣ подъ дерево ставятъ жаровню съ раскаленными угольями, и посыпаютъ ихъ толченой смолой съ сѣрымъ цвѣтомъ. Дымъ заставитъ гусеницъ упасть съ вѣтокъ на землю.

Загадочное убійство.

Романъ Н. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА II.

Генри Клеврингъ.

XXXII.

Несмотря на убѣжденіе, нужно было однако согласовать различные факты. Объ образѣ жиз-

30. Другой видъ раскрашенной картины № 23.

ни мистера Клевринга я не зналъ ничего; оставивъ его пока въ сторонѣ, я началъ разбирать отчасти только извѣстную мнѣ жизнь Элеоноры. Она была на водахъ въ Р. этотъ фактъ уже констатированъ. Требовались доказательства присутствія тамъ и Генри Клевринга, и для этого я рѣшилъ поѣхать въ Р. на другой же день. Но предварительно, въ надеждѣ узнать что нибудь новое, я отправился къ мистеру Грайсу. Я засталъ его лежащимъ на диванѣ въ гостиной, страдающимъ ревматизмомъ и закутанымъ съ головы до ногъ въ какія-то старыя красныя шали. Нездоровье не помѣшало ему однако немедленно обратиться къ интересующему насъ предмету. Въ нѣсколькихъ словахъ я передалъ ему о визитѣ мистера Клевринга, выразивъ притомъ удивленіе, какъ это онъ могъ такъ легко улечься.

— Дѣйствительно ли онъ улечился такъ безслѣдно, какъ вы думаете, покажутъ послѣдствія, — возразилъ мистеръ Грайсъ. — но скажите же мнѣ подробно, что онъ говорилъ вамъ?

— Я не могу ничего больше сказать вамъ, пока не наведу нѣкоторыхъ справокъ. Но во всякомъ случаѣ, долженъ признаться, что по моему, мистеръ Клеврингъ человѣкъ съ незапятнаннымъ именемъ. Я даже не могу понять, зачѣмъ вы натравили меня на него. Но дѣйствуя по вашему указанію, я наткнулся на нѣкоторые факты, требующіе разъясненія.

— Напрасно вы беретесь за розыски одни, — замѣтилъ мистеръ Грайсъ, — много потеряете

и времени и труда. Для этого нуженъ навыкъ, котораго у васъ нѣтъ. Но впрочемъ, какъ угодно. Только вотъ день проходитъ за днемъ, а все безъ толка.

— Я знаю, поэтому-то и пришелъ просить васъ помочь мнѣ. Вы знаете объ этомъ человѣкѣ больше, нежели я, всѣ ваши поступки указываютъ на это. Скажите откровенно, можете ли вы передать мнѣ все, что вамъ извѣстно о немъ, не требуя откровенности съ моей стороны?

— Многого требуете! — усмѣхнулся сыщикъ. — Но подождите! Не влюбленъ ли мистеръ Клеврингъ въ одну изъ молодыхъ дѣвицъ?

Проклятая краска такъ и бросилась мнѣ въ лицо, прежде чѣмъ я открылъ ротъ для отвѣта.

— Я это предполагалъ, — спокойно продолжалъ онъ, — хотя я не родственникъ и не другъ дома.

— Не понимаю, изъ чего вы выводите подобныя заключенія, — сказалъ я наконецъ, — мистеръ Клеврингъ чужой въ городѣ, и даже недавно только пріѣхалъ; навѣрное онъ не могъ успѣть еще войти въ какія бы то ни было отношенія съ этимъ семействомъ.

— Мистеръ Клеврингъ не въ первый разъ въ Нью-Йоркѣ. Я навѣрное знаю, что онъ былъ здѣсь годъ тому назадъ.

— Что вы знаете о немъ еще? Неужели вы не можете быть откровеннѣе со мною? Вы видите, что я блуждаю въ потемкахъ, между тѣмъ какъ для васъ ничего не стоитъ вывести меня на настоящую дорогу. Поймите, вѣдь я хлопочу не о матеріальномъ вознагражденіи, оно все будетъ ваше, также какъ и честь открытія истины въ этомъ дѣлѣ; я только стараюсь снять съ невинной дѣвушки незаслуженное клеймо, вотъ и все.

Я говорилъ съ такимъ жаромъ и искренностью, что мистеръ Грайсъ смягчился.

— Ну хорошо, хорошо, — сказалъ онъ, — что же вамъ угодно знать?

— Прежде всего, скажите, почему вы въ чемъ-то заподозрили его? По какой причинѣ показалось вамъ возможнымъ считать такого совершеннаго джентльмена причастнымъ къ гнусному убійству?

— Удивительно, что вы сами не пришли къ такому подозрѣнію, послѣ того что случилось на вашихъ глазахъ, — насмѣшливо отвѣчалъ сыщикъ. — Помните записку, опущенную миссъ Мэри Левенвортъ въ почтовый ящикъ пока вы отвозили ее къ ея подругѣ въ день допроса? Вѣдь вы и не взглянули на адресъ, и не попытались воспрепятствовать ей отослать записку, конечно потому что вы джентльменъ, и ваша деликатность не позволяетъ подобныя поступковъ, — поспѣшилъ онъ прибавить, видя мое изумленіе, — значитъ, быть джентльменомъ не всегда выгодно, какъ видите. Вѣдь кучеръ-то былъ мой агентъ; не удивляйтесь, если я знаю кое-что. — И мистеръ Грайсъ тихонько захихикалъ. — Съ меня довольно было знать, что на углу такой-то улицы, въ такомъ-то часу опущено въ ящикъ письмо. Я далъ знать на надлежащую почтовую станцію, что если попадется подозрительное письмо съ адресомъ написаннымъ карандашомъ, его оставили бы до моего прибытія. Письмо задержали, и я увидалъ адресъ: Генри Р. Клеврингъ, Гоффманъ Гоузъ, Нью-Йоркъ. Такимъ образомъ я узналъ его имя. Отправившись по адресу, и наведя справки, я удостоверился, что мистеръ Клеврингъ всегда останавливался въ этомъ отелѣ, что онъ пріѣхалъ на ливерпульскомъ пароходѣ три мѣсяца назадъ, записался въ книгу отеля подъ именемъ Генри Р. Клевринга, эсквайра, изъ Лондона, и занимаетъ все время лучшую комнату. Что хотя о немъ ничего подробно не

извѣстно, но его видали въ избранномъ кругу какъ англичанъ, такъ и американцевъ, причѣмъ всѣ знакомые относятся къ нему съ видимымъ уваженіемъ. Что онъ хотя не расточителенъ, но повидимому человѣкъ со средствами. Разузнавъ все это, я вошелъ въ читальню, съ цѣлью наблюдать, какое впечатлѣніе произведетъ на него записка миссъ Левенвортъ, которую долженъ подать ему слуга. Но къ сожалѣнію, какой-то неуклюжій дуракъ загордилъ мнѣ его какъ разъ въ критическую минуту, хотя послѣ я довольно наслушался разсказовъ о его волненіи, подмѣченномъ слуга-

31. Хроника моды.

ми. Этого было достаточно, чтобы догадаться что дѣло нечисто. Два дня мистеръ Клеврингъ не зная того, находился подъ самымъ тщательнымъ наблюденіемъ двухъ моихъ агентовъ; но это не повело ни къ чему. Его участіе въ убійствѣ, если только оно было, ничѣмъ не доказывалось. Онъ читалъ газеты, ходилъ по улицѣ вблизи роковаго дома, но не подходилъ къ нему и не дѣлалъ попытокъ къ сношеніямъ съ его обитателями. Въ это время вы подвернулись и убѣжденный, что мистеръ Клеврингъ, по своему характеру, согласится довѣриться только джентльмену, котораго будетъ считать за друга, я обратился къ вамъ съ этой цѣлью.

— И нашли во мнѣ очень дурнаго сообщника, — прервалъ я его.

Мистеръ Грайсъ кисло улыбнулся и не противорѣчилъ.

— Справлялись ли вы, — продолжалъ я, — гдѣ находился мистеръ Клеврингъ въ ночь убійства?

— Справлялся. Вечеромъ онъ куда-то выходилъ, а утромъ лежалъ въ постелѣ, когда слуга пришелъ топить каминъ. Кромѣ этого, ничего неизвѣстно.

— У васъ значитъ нѣтъ другихъ основаній къ подозрѣнію, кромѣ его волненія при полученіи письма, и самаго письма миссъ Мэри?

— Нѣтъ.

— Еще вопросъ: когда и какимъ образомъ прочелъ онъ въ вечернихъ газетахъ подробности убійства?

— Я знаю только, что онъ поспѣшно вышелъ изъ столовой съ газетой въ рукахъ,

ушелъ къ себѣ и не дотронулся до обѣда. Но это ничего не доказываетъ,—поспѣшилъ прибавить мистеръ Грайсъ, — если бы онъ былъ тутъ замѣшанъ, то онъ или не заказалъ бы обѣдъ прежде прочтенія газеты, или, заказавъ непременно съѣлъ бы его.

— Но какъ же вы узнали о пребываніи мистера Клеверинга въ Нью-Йоркѣ прошлымъ лѣтомъ?

— Это ужъ совсѣмъ постороннимъ способомъ. Вотъ видите, у меня въ Лондонѣ есть пріятель, который обдѣлываетъ мнѣ нѣкоторыя дѣлишки и сообщаетъ необходимыя мнѣ свѣдѣнія. Когда мнѣ что нибудь нужно, я шифрами телеграфирую ему только имя человѣка, а онъ ужъ самъ собираетъ справки и присылаетъ ихъ мнѣ сюда. Такъ, сегодня утромъ я получилъ отъ него справочку о мистерѣ Клеверингѣ, и если вы будете столь любезны, что опустите руку въ карманъ моего сюртука, вы найдете письмо...

Еще прежде чѣмъ онъ заговорилъ, письмо было въ моихъ рукахъ. — Простите мою поспѣшность — сказалъ я,—но это такая неожиданность для меня...

Онъ снисходительно улыбнулся старой, полинявшей картинѣ, висѣвшей передъ нимъ на стѣнѣ. — Поспѣшность еще не есть недостатокъ, но только первый шагъ къ нему, — отвѣчалъ онъ. — Прочтите однако, что пишетъ мой другъ Броунъ о мистерѣ Генри Ритчи Клеверингѣ, изъ Портлендъ Плэсъ, Лондонъ.

Я развернулъ бумагу, и прочелъ подробную родословную Клеверинга, перечисленіе его путешествій по различнымъ странамъ всѣхъ частей свѣта, все свѣдѣнія не интересовавшія меня, пока дошелъ до строкъ: „вернулся изъ Америки съ большимъ багажемъ, обмелировалъ часть своего дома какъ будто для женщины. Домъ скоро заперли. Уѣхалъ въ Америку два мѣсяца назадъ, путешествовалъ по Югу, телеграфировалъ въ Портлендъ Плэсъ два раза. Его друзья имѣютъ о немъ свѣдѣнія очень рѣдко. Недавно получено отъ него изъ Нью-Йорка. Съ послѣднимъ пароходомъ пришло письмо со штемпелемъ Ф—. Нью-Йоркъ“.

Ф—, Нью-Йоркъ, былъ маленькій городокъ близъ Р.

— Вашъ другъ молодецъ,—вскричалъ я.— мнѣ только это и нужно было знать. Теперь я раскрою тайну Генри Клеверинга въ недѣлю, вотъ увидите!

— Можетъ быть, я еще могу быть вамъ полезенъ,—скромно замѣтилъ мистеръ Грайсъ,— и попросилъ меня открыть верхній ящикъ бюро, стоявшаго въ углу, и принести кусочки наполовину сожженной бумаги, лежавшіе тамъ.

— Это нашель Фоббсъ въ золѣ камина, послѣ находки ключа, — пояснилъ мистеръ Грайсъ.

Лоскутковъ было четыре и съ перваго взгляда они казались просто обрывками почтовой бумаги, разорванной въ длину и скрученной; но при болѣе внимательномъ осмотрѣ, одна сторона оказывалась исписанной и закапанной кровью. Должно быть, это письмо лежало передъ мистеромъ Левенвортомъ въ моментъ убійства; рука была не его, за это я могъ поручиться, хорошо изучивъ его почеркъ. По указанію мистера Грайса, я достала листъ бумаги и клей, и подклеивъ разрозненные лоскутки, мы возстановили слѣдующее письмо, конечно со множествомъ пропусковъ.

— Гоузъ.

1 марта 1876.

М-ру Гораціо Левенвортъ.

Милостивый Государь

(Вы) имѣете племянницу, которую и которая кажется достой-

ной любви уваженія
человѣка столь прелестная обворо-
жительная лицѣ и обращеніи. Но
каждая роза имѣетъ шипы и роза
ни прекрасна исключенія какъ она
способна поправить нѣжна но
способна поправить вѣрившаго ей серд-
це и честь Если вы мнѣ не вѣрите,
спросите ее прекрасное жестокое
лицо. покорный слуга
Генри Ритчи Клеверингъ.

— Я уже слышалъ объ этомъ письмѣ отъ мистера Гарвелла,—замѣтилъ я, когда мы наконецъ разобрали обгорѣлыя строки.

— Въ самомъ дѣлѣ? А я считалъ его неспособнымъ ни на какія объясненія, — процѣдилъ сквозь зубы миттеръ Грайсъ, — что же онъ говорилъ объ немъ?

— Ничего особеннаго, кромѣ того, что случайно прочиталъ его, но онъ даже почти позабылъ о его содержаніи. Во всякомъ случаѣ, теперь письмо это не имѣетъ для меня особаго значенія, хотя разумѣется оно само по себѣ очень важное доказательство. Но пока моя интересъ сосредоточенъ въ иномъ мѣстѣ.

Мистеръ Грайсъ кивалъ головой, что-то бормоча и любовно глядя на мой галстухъ, но выраженіе его лица не особенно мнѣ нравилось: я чувствовалъ въ немъ скрытую насмѣшку. Разумѣется, это не могло поколебать меня въ моихъ намѣреніяхъ, и я распростился съ нимъ предварительно взявъ у него адресъ одного изъ лучшихъ подчиненныхъ ему сыщиковъ, на случай если мнѣ понадобятся его услуги.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь въ свѣтѣ и дома.

Языкъ цвѣтовъ.

Извѣстно, что цвѣты имѣютъ языкъ, т. е. каждый изъ нихъ есть символъ какой-нибудь идеи или чувства. Во многихъ случаяхъ свѣтской жизни, незнаніе значенія цвѣтовъ можетъ повести къ непріятнымъ промахамъ и ошибкамъ. Есть цвѣты, исключительно принадлежащіе женщинамъ, и поднести такой букетъ молодой дѣвушкѣ покажется просто обидой.

Махровая роза обозначаетъ дѣтскую грацію. *Бѣлая роза* — невинность. *Розовый бутонъ* — разцвѣтающую юность. *Мимоза* — скромность. *Бирючина* — молодость. *Желтыйякъ* — чистоту. *Бѣлая буквица* и *барвинокъ* — есну и дружбу. *Незабудка* — воспоминаніе. *Ландышъ* — счастье. *Маргаритка* — невинность. *Бѣлая лилія* — чистоту. Всѣ эти цвѣты приличны только молодымъ дѣвушкамъ и были бы смѣшны для женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ. *Бѣлая сирень*, эмблема юности, также годится для первыхъ, но *млловая сирень*, по своему значенію, прилична только молодой женщинѣ. Тоже самое можно сказать о *мальвѣ* и *пятилиственникѣ*, синонимахъ материнской любви. Невѣста надѣваетъ вѣнокъ изъ *мирты* (чистая любовь) и *флердоранжа* (эмблема дѣвственности). *Фиалка* и *прострѣль*, символъ скромности, принадлежатъ всѣмъ возрастамъ, также какъ *резеда*, занимающая видное мѣсто во всѣхъ букетахъ, особенно въ букетахъ для молодыхъ дѣвушекъ; прекрасный ароматъ ея въ соединеніи съ скромной внѣшностью означаетъ что внутреннія качества нравятся болѣе красоты, въ противоположность *черной псинкѣ*, изображающей красоту безъ доброты. *Боярышникъ*, символъ надежды, и *шиповникъ*, также принадлежатъ молодости. *Розовая роза* есть эмблема женщины въ разцвѣтѣ красоты. *Желтая роза*, эмблема

супружеской любви. *Персиковый цвѣтъ* и *жонкиль* приличны только замужнимъ. *Трехцвѣтный вьюнокъ* (*belle de jour*) обозначаетъ кокетство. *Чудовищный* (*belle de nuit*) — застѣнчивость. Яркорозные цвѣты по значенію не подходятъ для молодыхъ дѣвушекъ, но составляютъ принадлежность мужчинъ, изображая сильныя страсти. Таковы *олеандръ*, *красная гвоздика*, *макъ*, *настурій*, *красный ясеницъ*. *Шпажникъ*, *юртензия*, *кувшинчики* обозначаютъ равнодушіе и холодность. *Нарцисъ*, *подсолнечникъ* суть символы фатовства. *Жимолость*, *плющъ*, обозначаютъ узы, привязанность, также какъ *чернуха* и *клематитъ*. *Камнеломка* есть знакъ дружбы, *песій языкъ* — также. *Папоротникъ* обозначаетъ довѣріе; *дрокъ* — семейныя добродѣтели. *Нюотки* — эмблема ревности и тревоги. *Мускатная роза* и *махровая гвоздика* значатъ жеманство. *Лавръ* подносится только торжествующимъ побѣдителямъ; *маслина* есть залогъ мира и согласія, также *гранатникъ*. *Осминникъ*, *горечавка*, *серебряникъ*, обозначаютъ гордость, могущество, тщеславіе; *желтая лилія* значить чванство. *Скабіоза* — вдовій цвѣтокъ, означаетъ трауръ; *ива* — печаль; *кипарисъ*, *царскія кудри*, *стародубка* — сожалѣнія; *дягиль* — меланхолію. *Польнь* значить сердечная забота, вѣроятно вслѣдствіе своей горечи; *анемонъ* значить покинутость. Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о цвѣтахъ наиболѣе приличныхъ какъ украшенія, и для составленія клумбъ и букетовъ. *Левкой* есть эмблема роскоши, *тольпанъ* — великолѣпія, *рожь* — обилія, *базиликъ* — бѣдности. *Душистый горошекъ* означаетъ деликатность, *медоцвѣтъ* — гостепріимство, *подснѣжникъ* — счастливое предзнаменованіе, *пальма* — постоянство, *стѣнница* — мизантропію, *вьюнокъ* — слабость, *амариллисъ* — блестящую красоту. Въ букеты молодыхъ дѣвушекъ можно также включить *вязель* (наивность) и *дикій перецъ* (дѣвственность).

Между цвѣтами есть также зловѣщія эмблемы, какъ *воловій языкъ*, означающій обманъ, *бѣлена* — коварство, *ладонникъ* — зависть, *рактникъ* — притворство, *шампиньонъ* — недовѣріе; *плевель* значатъ пороки. Упомянемъ еще о *бузкѣ* (твердость, стоицизмъ), *остролистникѣ* (защита), *тростникѣ*, означающемъ покорность, и гнущемся во всѣ стороны; *бузина* значить смиреніе, *мята* — добродѣтель, *тысячелистникъ* — выздоровленіе и здоровье.

Въ этотъ краткій перечень, конечно, вошли не всѣ цвѣты, украшающіе наши сады и поля, но мы старались поименовать самые извѣстные и наиболѣе употребительные для букетовъ и парюръ.

Екатерина Великая въ домашнемъ быту.

Въ „Нов. Вр.“ помѣщается рядъ историческихъ очерковъ подъ заглавіемъ „Старый Петербургъ“. Въ послѣднемъ изъ нихъ сообщены черты изъ домашней жизни великой Императрицы, рисующія ея добрую и въ мелочахъ великодушную душу. Заимствуемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Государыня садилась послѣ кофе за дѣла; передъ нею, во время чтенія бумагъ, ставилась табакерка съ изображеніемъ Петра Великаго; императрица говорила, смотря на него: „я мысленно спрашиваю это великое изображеніе, что бы онъ повелѣлъ, что бы запретилъ, или что бы онъ сталъ дѣлать на моемъ мѣстѣ?“ Занятія государыни продолжались до 9 часовъ, въ это время она никогда не безпокоила другихъ: сама выпускала собачекъ, сама отворяла имъ. Подъ старость только государыня завела колокольчикъ, на зовъ котораго являлась всегда Марья Савишна Перекусихина. Въ бытность еще цесаревной Екатерина любила

потѣшаться съ колокольчикомъ — разъ она спряталась подъ кровать и держа въ рукѣ колокольчикъ звонила — прислуга нѣсколько разъ входила въ спальню въ недоумѣніи, и долго искала ее, пока сама забавлявшаяся великая княгиня не открыла имъ своей шутки. До чего она дорожила спокойствіемъ своихъ слугъ, существуетъ много анекдотовъ. Такъ, однажды она услышала громкій, неизвѣстно откуда происходящій толосъ: потушите, потушите огонь! — Кто тамъ кричитъ? спросила она. — Я, тубочистъ, отозвался голосъ сквозь трубу. — А съ кѣмъ ты говоришь? — Знаю, что съ государыней, отвѣтилъ онъ: погасите только огонь поскорѣе, мнѣ горячо. Екатерина тотчасъ залила сама дрова, и замѣтивъ, что труба отъ самага верха прямая, приказала сдѣлать въ ней рѣшетку. Государыня разъ рано утромъ увидела изъ окна, что старуха ловитъ предъ дворцомъ курицу и не можетъ поймать. „Велите пособить бѣдной старухѣ и узнайте что это значитъ“. Государыня донесли, что внукъ этой старухи служитъ поваренкомъ, и что курица казенная — украдена. „Прикажите же навсегда, сказала Екатерина, чтобъ эта старуха получала всякій день по курицѣ, но только не живой, а битой. Этимъ распоряженіемъ мы отвратимъ отъ воровства молодого человѣка, избавимъ отъ мученія его бабушку и поможемъ ей въ нищетѣ“. Послѣ того старуха каждый день являлась на кухню и получала битую курицу. Разъ, прогуливаясь въ садикѣ, государыня, замѣтила въ гротѣ садоваго ученика, который имѣлъ передъ собою четыре блюда и собирался обѣдать. Она взглянула въ гротъ и сказала: какъ ты хорошо кушаешь! Откуда ты это получаешь? „У меня дядя поваромъ, онъ мнѣ даетъ“. — И всякій день по стольку? „Да, государыня, но лишь во время вашего пребыванія здѣсь“. — Стало ты радуешься, когда я сюда переселяюсь? „Очень, очень“, отвѣчалъ мальчикъ. — Ну кушай, кушай, не хочу тебѣ мѣшать, — и государыня пошла отъ него прочь. Придворная прислуга при ней наживала и тащила все — государыня смотрѣла на эту поживу глазами доброй хозяйки. Напр., при ней показывали на одинъ обѣдъ караульнаго офицера во дворцѣ 70 р., дворцовое серебро чистили такимъ порошокомъ, что значительная доля серебра оставалась чистильщикамъ. Великому князю Александру Павловичу разъ потребовалась ложка рому и съ тѣхъ поръ въ расходъ записывалась бутылка рому. Эта бутылка рому показывалась на ежедневный расходъ даже въ царствованіе Николая, ее открыла императрица Александра Ѳеодоровна. Императрица со всякимъ истонникомъ и лакеемъ обращалась привѣтливо, прибавляла къ словамъ: потрудись, пожалуйста, спасибо, очень довольна и т. д.

Всѣ служащіе при ея особѣ имѣли къ ней такую привязанность, что малѣйшее неудовольствіе государыни повергало слугъ въ большое горе. У государыни было пять камердинеровъ, три при ней и два при Эрмитажѣ, у каждаго были особыя должности. Одинъ смотрѣлъ за гардеробомъ, другой надзиралъ за чистотой въ комнатахъ, третій былъ начальникомъ „казенной“, въ которой хранились бархаты, матеріи, полотна, парчи и другія вещи. Былъ при ней посыльный старичекъ Ѳеодоръ Михайловичъ. Всѣ важныя бумаги и дѣла она посылала съ нимъ незапечатанными. Письма отправлялись слѣдующимъ образомъ: старикъ открывалъ свой карманъ, говоря: „Положите сами, государыня“. Императрица укладывала въ немъ бумаги, какъ въ сумкѣ. Когда же онъ являлся къ посланному, то тотъ уже самъ вынималъ изъ кармана почту. Любимый ея камердинеръ, Поповъ, отличался необыкновенною правдивостью, хотя и въ грубой фор-

мѣ, но императрица на него не гнѣвалась. Разъ Екатерина приказываетъ ему принести часы, Поповъ отвѣчаетъ, что нѣтъ у ней такихъ. Императрица приказываетъ ему принести всѣ ящики: „Я сама осмотрю, когда ты упрямись“. — „Зачѣмъ ихъ понапрасну таскать, когда ихъ нѣтъ“. Графъ Орловъ, случившійся при этомъ разговорѣ, дѣлаетъ за грубость замѣчаніе Попову, тотъ ему въ свою очередь отвѣчаетъ: „Еще правда не запрещена, она сама ее любитъ“. Наконецъ, ящики были принесены, и часовъ не нашли. „Кто же теперь не правъ, государыня?“ сказалъ Поповъ. — „Я — сказала государыня — прости меня“. Другой разъ, не находя на своемъ бюро нужной бумаги, Екатерина сдѣлала ему выговоръ, сказавъ: „Вѣрно ты ее куда нибудь задѣвалъ“. Поповъ грубо отвѣчалъ: „Вѣрно она сама куда нибудь ее замѣшала“. Государыня въ досадѣ приказала ему выйти вонъ изъ комнаты. Скоро государыня нашла бумагу въ другомъ мѣстѣ, тогда императрица приказала позвать Попова къ себѣ. Поповъ не шель, говоря: „Зачѣмъ я къ ней пойду, когда она меня отъ себя выгнала?“ Только по третьему зову предсталъ на глаза государыни угрюмый ея камердинеръ.

Туалетъ государыни продолжался не болѣе десяти минутъ; прислуживали ей при немъ четыре пожилыя дѣвицы: извѣстная калмычка Алексѣева, гречанка А. А. Палакучи накалывала ей наколку и двѣ сестры Звѣревы подавали булавки. Приемъ въ уборной государыни почитался знакомъ особенной милости царской. Обѣдала она, какъ мы уже говорили, въ часъ, а подъ старость — въ два. Кушала кушанья всѣ жирныя и любила говядину съ солеными огурцами. За столомъ съ нею всегда обѣдали до десяти человѣкъ приближенныхъ. Въ числѣ ея поваровъ былъ одинъ очень плохой, но государыня не желала его уволить, и когда наступала очередная его недѣля, то она говорила: „Мы теперь на діетѣ; ничего — попустимся; за то послѣ хорошо поѣдимъ“. Послѣ обѣда она садилась за шитье по канвѣ; въ шесть часовъ были пріѣзды ко двору. Государыня рѣдко каталась по городу — не болѣе трехъ — четырехъ разъ въ зиму. Однажды, почувствовавъ головную боль, императрица сѣла въ сани, проѣхалась — и получила облегченіе. На другой день у государыни была та же боль головы, ей совѣтовали употребить вчерашнее лекарство, опять ѣхать въ саняхъ, на это она отвѣтила: „Что скажетъ про меня народъ, когда бы увидѣлъ меня два дня сряду на улицѣ?“ Императрица имѣла хорошее здоровье, единственно чѣмъ она страдала — это коликами и головной болью, да еще подъ старость у нея опухли ноги и открылись раны. Она обыкновенно не ужинала, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Императрица ложилась спать въ десятомъ часу и въ постели пила по стакану отварной воды. Она была религіозна и строго исполняла всѣ правила церкви, ходила на литургіи и всенощныя.

Въ посту, въ Кіевѣ, государыня посѣтила всѣ пещеры, питалась однимъ картофелемъ, подходила къ рукѣ духовныхъ лицъ. Другъ Вольтера и Дидро, она увлекается краснорѣчіемъ проповѣди Платона *).

Государыня усвоила какъ русскую рѣчь, такъ и многія русскія привычки. Она парилась въ русской банѣ, употребляла часто пословицы въ разговорѣ. Государыня какъ по-французски, такъ и по-русски, писала неправильно, хотя

*) Существуетъ рассказъ: разъ, разговаривая съ преосвященнымъ Платономъ, Дидро ему, шути, сказалъ: Вѣдь Бога нѣтъ! — Чтожъ, вы не новость говорите, отвѣтилъ послѣдній: гораздо ранѣе васъ сказалъ царь Давидъ: рече безумецъ въ сердце своемъ, нѣсть Богъ.

умно и своеобразно. Храповицкій часто правлялъ ея русское письмо, а графъ Шуваловъ французское. Послѣдній между другими письмами исправлялъ и письма ея къ Вольтеру.

Екатерина ввела при дворѣ своемъ изящную простоту русскаго платья — прежнія цвѣтныя платья были замѣнены на выходахъ бѣлыми, парча вышла совсѣмъ изъ моды — сама императрица являлась на торжествахъ одѣтой въ длинное бѣлое платье, въ маленькой коронѣ, при порфирѣ; прическа была въ длинныхъ локонахъ на плечахъ; позднѣе государыня придумала себѣ костюмъ, похожій на старинный русскій, съ фатою и открытыми проймами на рукавахъ. Шуба на ней была съ тальей, на груди ожерелье изъ жемчуга въ нѣсколько рядовъ. Еще позднѣе костюмъ государыни имѣлъ характеръ мужскаго: свободный кафтанъ безъ талии (молдаванъ) и мѣховая венгерская шапка съ кистью. Подъ старость государыня ходила въ простомъ чепцѣ, шапочкѣ и капотѣ, и одинаково умѣла сохранить величавость въ осанкѣ и поступи до конца жизни. Улыбку императрицы всѣ находили необыкновенно пріятною. Государыня, до вступленія на престолъ, не употребляла ни бѣлилъ, ни румянъ для лица, какъ ни прилагала свои заботы о лицѣ ея Елизавета Петровна, посылая ей румяны и бѣлила; но императрица Екатерина II, подобно всѣмъ ея подданнымъ, употребляла различныя притиранья. За 60 лѣтъ государыня сохранила всѣ зубы и прежнюю прекрасную форму руки; зрѣніе императрицы нѣсколько ослабло и она надѣвала очки съ увеличительными стеклами, когда читала бумаги. Слухъ у государыни былъ развитъ какъ то прихотливо — она не находила гармоніи въ музыкѣ и всегда была къ ней равнодушна. Однако она никогда не выказывала этого и всегда на концертахъ, при пѣніи и игрѣ музыкантовъ, поручала кому нибудь изъ знатоковъ подавать ей знакъ, когда надо было аплодировать. Выслушавъ однажды квартетъ Гайдна, она подозвала къ себѣ Зубова и сказала: „когда кто играетъ solo, я и знаю, что какъ кончится, то аплодировать должно, но въ квартетѣ я теряюсь и боюсь похвалить не кстаті; пожалуйста, взгляни на меня, когда игра или сочиненіе требуетъ похвалы“.

Всевозможныя животныя, дичившіяся всѣхъ ласково встрѣчали государыню и давали себя ласкать; чужія собаки со двора прибѣгали къ ней и ложились у ея ногъ. Послѣ сильнаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ въ началѣ ея царствованія, голуби слетѣлись тысячами къ ея окнамъ и нашли тамъ пристанище и кормъ. П. И. Сумароковъ говоритъ, что въ шелковыхъ ея платкахъ и простыняхъ нерѣдко отскакивали электрическія искры, и отъ прикосновенія къ ея обнаженному тѣлу, разъ Перекусихина почувствовала сильный толчекъ въ руку — такъ велики были жизненныя силы Екатерины. Не любя разныхъ попрошаекъ, государыня любила щедро награждать, подарки она дѣлала съ такимъ умѣньемъ и тактомъ, такъ что ихъ нельзя было не принять. Императрица дарила всегда неожиданно — то пошлетъ плохую табакерку съ червонцами, то горшокъ простыхъ цвѣтовъ съ драгоцѣннымъ камнемъ на стеблѣ; то простой рукомойникъ съ водою, изъ котораго выпадетъ драгоцѣнный перстень; то подложить подъ кровать имянинницѣ двѣ тысячи серебряныхъ рублей, или подарить невѣстѣ перстень съ своимъ изображеніемъ въ мужскомъ нарядѣ, сказавъ: „А вотъ и тебѣ женихъ, которому, я увѣрена, ты никогда не измѣнишь и останешься ему вѣрна“; или пошлетъ капельмейстеру Паэзелло, послѣ представленія его оперы „Дидона“, табакерку, осы-

панную бриллиантами, съ надписью, что кароагенская царица при кончинѣ ему ее завѣщала. Бывали примѣры, что государыня послала подарки и обличительнаго свойства для исправленія нравовъ своихъ придворныхъ. Такъ, узнавъ, что одинъ изъ ея вельможъ полюбилъ очень крѣпкіе напитки — государыня даритъ ему большой кубокъ; другому старику, поклоннику женщинъ, взявшему къ себѣ въ домъ на содержаніе танцовщицу — государыня послала поугая, котерый то и дѣло говорилъ: „стыдно старику дурачиться!“ Другому, большому охотнику до женскихъ рукодѣлій — поднесему Екатеринѣ расшитую шелками подушку — бриллиантовыя серьги. Государыня въ началѣ своего царствованія принимала всѣ просьбы лично, но когда въ Москвѣ просители, во время коронаціи, стали передъ ней на колѣни полукругомъ и преградили ей дорогу въ соборы, а грузины подали вмѣсто просьбы свои паспорта, государыня лично уже просьбы не принимала.

Вотъ какъ описываетъ большой выходъ англичанинъ Коксъ, бывший въ Петербургѣ въ 1778 году. „Императрица въ церкви стояла за рѣшеткой. Послѣ обѣдни потянулся длинный рядъ придворныхъ обоого пола, идущихъ попарно, — императрица шла одна, подвигаясь впередъ тихимъ и торжественнымъ шагомъ, съ гордо приподнятой головой и безпрестанно кланялась на обѣ стороны. При входѣ она остановилась на нѣсколько секундъ и привѣтливо разговаривала съ иностранными послами, которые приложились къ ея рукѣ. Государыня была одѣта въ русскомъ нарядѣ: свѣтлозеленомъ шелковомъ платьѣ съ короткимъ шлейфомъ и въ корсажѣ изъ золотой парчи, съ длинными рукавами. Она казалась сильно нарумяненной, волосы ея были низко причесаны и стегка посыпаны пудрой; головной уборъ весь унизанъ бриллиантами. Особа ея очень величественна, хотя ростъ ниже средняго, лицо полно достоинства и особенно привлекательно, когда она говоритъ. Екатерина вышла изъ пріемной тѣмъ же медленнымъ шагомъ; никто изъ придворныхъ не послѣдовалъ за нею“. Императрица въ высокоторжественные дни одѣвала на себя бриллиантовую корону и двѣ орденскія ленты, съ ожерельями этихъ орденовъ и двумя звѣздами, приколотыми на корсажѣ одна надъ другой. „По словамъ того же иностранца, богатство и пышность русскаго двора превосходили самыя пышныя описанія; слѣды стараго азійскаго великолѣпія смѣшивались съ европейскою утонченностью; всегда огромная свита слѣдовала впереди и позади государыни. Роскошь и блескъ придворныхъ нарядовъ и обиліе драгоценныхъ камней далеко оставляютъ за собою великолѣпіе другихъ европейскихъ дворовъ.“

(Продолженіе).

Изготовленіе шляпы.

(Продолженіе).

Приготовленіе шу, бантовъ и пр.

Невозможно сдѣлать красивый бантъ не разрѣзавъ ленты и не положивъ ее на толстую марлю. Для шу, вырѣзаютъ изъ марли кружокъ, готовятъ петли отдѣльно, по рис. 7, потомъ накладываютъ ихъ на кругъ поочередно, пока онъ весь будетъ закрытъ (рис. 5). Для банта съ коками, двѣ петли укрѣпляютъ одна противъ другой на квадратѣ изъ плотной марли, (рис. 6), а средину маскируютъ поперечной петличкой (рис 7).

Зимнія шляпы.

Зимнія шляпы раздѣляются на фетровыя и сдѣланныя изъ матеріи. Фетровыя шляпы очень легко работать дома, такъ какъ для нихъ нужна только отдѣлка. Но кромѣ того, совѣтуемъ обратить вниманіе еще на нѣкоторыя необходимыя мелочи. Такъ тулью слѣдуетъ обшивать проволокой, особенно при высокихъ фасонахъ съ широкими полями. Безъ проволоки, тулья растянется и шляпа слишкомъ нахлобучится на голову. Проволоку эту нашиваютъ сверху, и маскируютъ ее отдѣл-

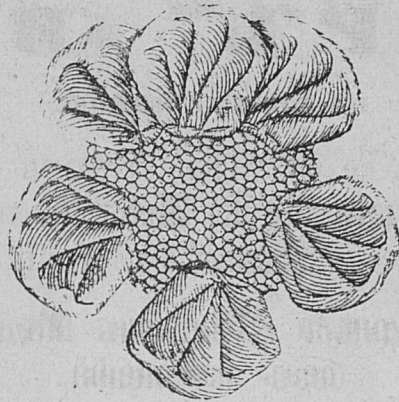

Рис. 5.

кой. Фетръ поддерживаютъ и немного натягиваютъ проволоку. Фетровыя шляпы обшиваютъ шелковой тесьмой, или бархатнымъ и фаявымъ біз. Этотъ послѣдній способъ лучше, такъ какъ бізъ ложится гладко, безъ мелкихъ

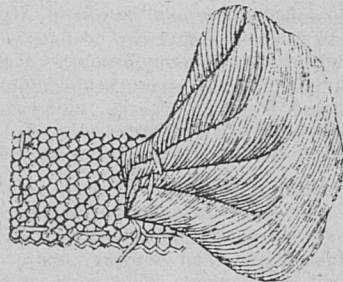

Рис. 6.

морщинъ, свойственныхъ прямой тесьмѣ. Гладкія обшивки имѣютъ слишкомъ сухой видъ; бархатныя сборчатые гораздо лучше. Проволока, пришитая по контуру полей для сохраненія фасона шляпы, зашивается внутрь такой обшивки. Затѣмъ, въ средину тульи вкладываютъ клеенчатую подкладку, для поддержанія фетра, а на нее пришиваютъ подкладку тафтяную.

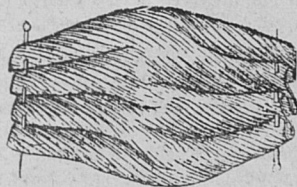

Рис. 7.

Нужно замѣтить, что при обшивкѣ фетра иголку не протыкаютъ насквозь его, но только захватываютъ длинными стежками достаточно глубоко, чтобы фетръ не разорвался на ниткѣ. Бордюръ изъ завитыхъ перьевъ также очень идетъ къ фетру, но эти перья накладываются на предварительно обшитыя плоскія поля. Прошлогодня фетровыя шляпы чистятъ щеткой омоченной въ спиртъ, но прежде того шляпу хорошенько отчищаютъ сухой щеткой. Зимнія шляпы изъ матеріи требуютъ гораздо больше работы. Для нихъ необходимо

пріобрѣсти готовую форму изъ проклеенной толстой марли.

Подобныя формы можно сдѣлать и дома, съ помощью клеенки или марли и проволокъ, но для этого требуется не малая доля умѣнья. Для модели берутъ старую распоротую шляпу и снимаютъ съ нея фасонъ, причемъ необходима большая точность и внимательность въ соблюденіи размѣровъ. Припущенные нечаянно лишніе 1/2 с. проволокъ или марли съ одного боку, совершенно портятъ шляпу безъ возможности исправленія.

Къ тому же, дома можно работать только шляпы съ мягкимъ дномъ, плоскія и выпуклыя тульи дѣлаются на формахъ на фабрикахъ.

Формы измѣняютъ, дѣлая въ нихъ надрѣзы, куда вставляются куски, если требуются болѣе расширенныя поля, или же надрѣзы ставятся въ видѣ складки, для суженія полей.

Общее правило: матерія всегда берется вкось, будь это для обтягиванія тульи или пасса, для верха или для подкладки.

На верхъ тульи матерію сначала накалываютъ гладко булавками, потомъ прометываютъ ее (рис. 8), затѣмъ обтягиваютъ поля

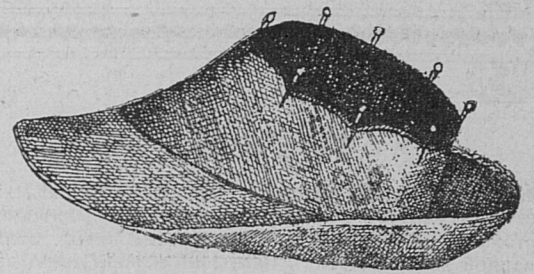

Рис. 8.

и окружаютъ тулью высокимъ біз, не притытымъ, но держащимся только нѣсколькими стежками при соединеніи концовъ.

Нужно замѣтить, что при завороченныхъ кверху поляхъ, подкладка завертывается на край, а при опущенныхъ, верхъ находится на подкладку, т. е. эту послѣднюю пришиваютъ прежде верха. Для подкладки или обтяжки полей берутъ ровную полосу сръзанную вкось или по фасону полей; полоса эта припускается на 1 с. для швовъ. Ее нашиваютъ сначала на самую широкую сторону полей на лицо и на лицо шляпы, такъ что стежки не видны вовсе, когда полоса отогнется, потомъ примечаютъ другой край, маскируя швы біз или отдѣлкой.

Шляпы требуютъ крѣпкаго шитья, но не мелкими стежками. Для этого всегда нужно имѣть крѣпкія нитки и закрѣплять стежки тщательно узелками. Часто, достаточно одной булавки; цвѣты преимущественно прикалываются булавками, но перья лучше прихватывать ниткой.

Цвѣты и перья прикрѣпляютъ, загнувъ етебелекъ или проволоку до начала зелени или перьевъ въ видѣ петли, и въ эту петлю продѣваютъ булавку или захватываютъ стежки. Если конецъ вѣтки или пера долженъ быть свободнымъ, то ихъ прихватываютъ еще посрединѣ; если же отдѣлки эти должны быть неподвижны, то ихъ прикрѣпляютъ на концѣ, причемъ середина ихъ остается свободной и приподнятой. Повторимъ еще разъ, что мягкія дны, пассы, баволе, банты, торсады, петли, шарфы, концы, бриды (за исключеніемъ сдѣланныхъ изъ лентъ) всегда рѣжутся изъ матеріи наискось, отчего они бывають гораздо красивѣе и болѣе упругими.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вниманію читателейъ.

Начиная съ № 37-го въ „ВЪСТНИКЪ МОДЫ“

БУДУТЪ ПОМѢЩАТЬСЯ ПОСТОЯННО

всѣ модные рисунки и работы, съ объяснительнымъ текстомъ, нѣмецкаго журнала

„БАЗАРЪ“ (BAZAR)

въ русскомъ переводѣ.

Такимъ образомъ, „ВЪСТНИКЪ МОДЫ“ будетъ состоять изъ двухъ журналовъ: лучшаго французскаго — „*Moniteur de la Mode*“ (пополняемаго другими французскими журналами) и нѣмецкаго — „*Bazar*“ (модный отдѣлъ въ полномъ объемѣ).

Не смотря на то, что объемъ журнала «Вѣстникъ Моды» увеличится, — цѣна останется безъ измѣненія.

КУХНЯ.

Флердоранжевый ликеръ. 200 гр. померанцевыхъ лепестковъ кладутъ въ бутылку и обливаютъ литромъ спирта; 500 гр. сахара распускаютъ въ литрѣ фильтрованной воды; настоявъ цвѣты въ теченіи трехъ часовъ, спиртъ сливаютъ и смѣшиваютъ его съ сахарнымъ сиропомъ.

Орѣховый кремъ или ликеръ изъ абрикосовыхъ косточекъ. На литрѣ хорошей бѣлой водки кладутъ 70 абрикосовъ миндалинъ, 30 растолченныхъ скорлупокъ 500 гр. сахару. Смѣсь настаиваютъ въ теченіи трехъ недѣль, взбалтывая по крайней мѣрѣ по два раза въ день. Черезъ три недѣли на литрѣ водки прибавляютъ стаканъ хорошаго кипячаго молока, и оставляютъ еще на недѣлю, взбалтывая по прежнему. Затѣмъ фильтруютъ черезъ пропускную бумагу до тѣхъ поръ, пока жидкость станетъ совершенно прозрачною, и сохраняютъ ее въ крѣпко закупоренныхъ и запечатанныхъ бутылкахъ.

Маринадъ для зимнихъ салатовъ. Десять литровъ лучшаго уксуса, шесть большихъ луковицъ утыканыхъ гвоздиками, большой пучокъ эстрагона, 12 унцій бузиноваго цвѣта, 1 унцію круглаго перцу, лимонъ утыканный 12 гвоздиками, шесть шарлотокъ ломтиками, шесть головокъ чеснока, бедронецъ, кервель, двѣ большія пригоршни соли — положить въ каменный кувшинъ, хорошо закупорить и оставить настаиваться на три мѣсяца. Маринадъ годится на два года, если во время доливать уксусомъ.

Смѣсь.

Вазелинъ, весьма распространенный въ парфюмерномъ и аптекарскомъ дѣлѣ, сталъ извѣстенъ лѣтъ 10 тому назадъ: въ 1873 г. его продавали въ Америкѣ подъ названіемъ космолина. Во Франціи онъ появился впервые во время выставки 1878 г. когда превосходные образцы вазелина были выставлены въ австрійскомъ и американскомъ отдѣлахъ. Видъ его былъ различный, смотря по назначенію, и онъ носилъ различныя названія: петролеина, деодоролина, нейтралина и т. п. хотя сущность продукта оставалась неизмѣнною. Хорошо очищенный вазелинъ имѣетъ видъ бѣлаго желе, безъ запаха и вкуса, со всеми наружными свойствами жирнаго тѣла. Вазелинъ есть продуктъ остатковъ дистиллированнаго петролеума, одно изъ многочисленныхъ произведеній углеродистыхъ веществъ, веществъ, которыми изобилуютъ нѣкоторыя мѣстности Америки и Кавказа. Свойства этого продукта скоро оказались полезными для парфюмеровъ: помады на свиномъ салѣ скоро горькнутъ, и приходилось къ салу примѣшивать бензой. Вазелинъ же годится для всѣхъ

смѣсей, и всевозможныя помады на немъ получаютъ превосходную мягкость, не портятся и совершенно безвредны. Аптеки также воспользовались новымъ продуктомъ, который въ госпиталяхъ замѣнилъ спускъ, обладающій болѣе или менѣе острымъ запахомъ, и раздражающій кожу. Въмѣсто него, стали употреблять вазелинъ смѣшанный съ борной кислотой. Вазелинъ лучше глицерина, масла и другихъ жирныхъ тѣлъ смягчаетъ и очищаетъ болѣзненную кожу. Такъ какъ вазелинъ не горькнетъ, то французскіе пироженники вздумали примѣшивать его къ тѣсту, причемъ вчерашній пироженникъ ничѣмъ не уступаетъ свѣжимъ, и тѣмъ устраняется возможность потери для нихъ матеріала.

Древность кринолиновъ. Недавно возродившіеся кринолины имѣютъ гораздо болѣе древнее происхожденіе, чѣмъ это можно бы предполагать. Женщины начали обезображивать свои фигуры этими торчащими обручами еще во времена греческаго поэта Гезіода, который въ своемъ знаменитомъ твореніи «Дѣла и дни», предостерегаетъ юношей отъ увлеченія женщинами съ оттопыренными позами платьями. Въ одной старинной французской комедіи 1571 года упоминается объ юбкѣ изъ конскаго и другаго животнаго волоса служившей для приданія пышности женскимъ платьямъ. Юбки эти назывались *vertugales*. Въ 18 вѣкѣ волосъ замѣнили обручами изъ китоваго уса. Въ Англій, въ концѣ 17 вѣка, вмѣсто китоваго уса стали употреблять сталь, и модницы Сити въ то время назывались «*Cityvires*».

Женскій трауръ на Мадагаскарѣ. Въ газ. *S. Petersburger Herald* напечатана слѣдующая выдержка изъ письма съ Мадагаскара: «Вчера умеръ отецъ королевы и поэтому установленъ общій трауръ. Трауръ здѣшнихъ женщинъ состоитъ въ томъ, что они ходятъ съ распущенными волосами; а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кромѣ того, съ открытой грудью».

Тонкое объясненіе. Молодой учитель экзаменуетъ ученицу старшаго класса. Учитель — Скажите мнѣ примѣръ, гдѣ мѣстоименіе было бы сказуемымъ? Ученица (выразительно). — Ты мой. — Учитель (смутившись). — Нельзя ли другой примѣръ? — Ученица — Я твоя. Учитель. — Ну... а еще? Ученица. — Больше не припомню. (Южан.).

Женская хроника.

Писательница, сочиняющая латинскіе стихи, въ наше время, конечно, большая рѣдкость и поэтому заслуживаетъ вниманія. Нѣкая Луиза Анцолетти, уроженка Триента, по случаю тысячи пятисотой годовщины св. Виргилія, патрона города, издала поэму, въ которой воспѣвается жизнь и мученичество святаго въ 564 латинскихъ гекзаметрахъ, очень правильныхъ, но не всегда плавныхъ. Для читателей не латинистовъ, авторна

присоединила метрической переводъ на итальянскомъ языкѣ.

Въ Вѣнѣ недавно умерла замѣчательная женщина, прозванная «королевой стрѣлковъ», Эмилиа Гиршъ, на 34 году. На большомъ праздникѣ стрѣлковъ въ 1880 г. она получила первый призъ, и съ тѣхъ поръ постоянно брала первые призы на стрѣльбѣ въ Вѣнѣ и другихъ германскихъ и австрійскихъ городахъ. Искусство ея было такъ велико, что два года тому назадъ нѣсколько обществъ стрѣлковъ настояли на исключеніи имени этой опасной соперницы изъ числа состоящихъ въ стрѣльбѣ. Немногія женщины до сихъ поръ могли похвалиться такимъ отличіемъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Панъ. Да, можно. Шелковыя перчатки носятъ преимущественно лѣтомъ; въ другіе времена года — лайковые замшевыя.

Нравнодушной къ прекрасному. 1) Кофточка изъ черной, или другаго темнаго цвѣта вигони, двубортная съ металлическими пуговицами. 2) Просмотрите «Хронику моды». 3) Да. 4) Всѣ цвѣта; какъ и всегда перчатки — въ тонъ платья. 5) Да, обратитесь къ Г-жѣ Ванифантьевой; она возьметъ на комиссію. (Бол. Морская, д. 26).

Н. Ботри желая отомстить за оскорбленія, нанесенныя ему герцогомъ Епернонъ выпустилъ въ свѣтъ брашюру подъ заглавіемъ: «Великія дѣянія Герцога Епернонъ», листы которой были... бѣлы. Этотъ об разчикъ мести можетъ быть вамъ полезенъ.

Одесса. Ю—ой. Наша роль похожа въ этомъ случаѣ на извѣстнаго древняго преподавателя риторики, который на вопросъ: какимъ образомъ онъ, воспитавшій столько знаменитыхъ ораторовъ, самъ не произнесъ ни одной рѣчи, отвѣчалъ: я похожъ на камень, который не рѣжетъ, но оттачиваетъ превосходные ножи.

Анютъ. 1) Платье изъ сюра, или кашемира только не голубаго цвѣта (вамъ не къ лицу) отдѣланное шерстянымъ кружевомъ. 2) Боа будутъ продолжать носить этой зимой.

Marie. Благодаримъ васъ за сочувствіе къ нашему журналу, въ № 37 убѣдитесь, что мы уже сами объ этомъ думали. Молодая дѣвушка въ 17 л. не вытѣжаетъ ни когда одна на балъ или вечеръ. 2) Подавать по не жать руку — можно. Характеристику въ слѣд. №

Д—въ. Редакція на себя не беретъ подобныхъ порученій. Ваше желаніе исполнить Г-жа Ванифантьева. (Б. Морская, д. 26).

М. М. С. Удобнѣй всего переводить узоръ, положить между полотномъ и узоромъ переводную (синюю) бумагу и очерчивая рисунокъ костюяной или деревянной палочкой.

При этомъ номерѣ прилагается: а) для всѣхъ подписчиковъ вырочный листъ, приложение XVIII и б) для подписчиковъ II и III изданій, раскрашенная картина № 23.

2221

Paris. Imp. Soudraux. imp. (Gyrolino Guy B. 1875)

Jules David

Reproduction interdite

Abel Soubaud. Ed. Paris

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

№ 23